

Войцех Каминьски

Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов русского и польского языков : ТИПЫ СООТНОШЕНИЙ

Studia Rossica Posnaniensia 25, 139-143

1993

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОМАТИЧЕСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ
(ТИПЫ СООТНОШЕНИЙ)

A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOMATIC PHRASEOLOGY OF RUSSIAN
AND POLISH (TYPES OF RELATIONS)

ВОЙЦЕХ КАМИНЬСКИ

ABSTRACT. In the article the author attempts to describe the structural and logical relations of phraseological units between Russian and Polish based on somatic phraseology materials.

Wojciech Kamiński, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej, al. Niepodległości 4, 61-875 Poznań, Polska – Poland.

При сопоставительном исследовании соматических фразеологизмов русского и польского языков (общее количество = 300) были выделены следующие группы фразеологических единиц (ФЕ): тождественные; безэквивалентные; ФЕ, различающиеся лексемами и структурно-грамматической организацией; эквивалентные ФЕ с различной образной системой. Наибольший интерес в сопоставительном плане представляют две последние группы.

Наиболее заметную по количеству группу соматических ФЕ русского и польского языков составляют пары, которые не имеют абсолютного смыслового соответствия. Совпадая в общем по смыслу, они могут различаться отдельными лексемами. Создается ситуация неполной синонимии с оттенками смысловых различий. Для выявления этих несущественных расхождений может быть использован компонентный анализ соотношения разных, но скоординированных по смыслу лексем (в пределах одного языка – компонентов одной лексико-семантической группы).

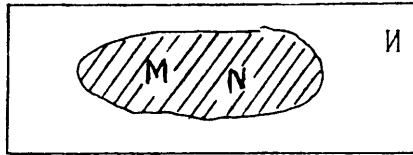
Для анализа различий в компонентном составе ФЕ польского и русского языков могут быть использованы смысло-различительные оппозиции, выделенные в исследованиях по лексикологии, – в частности, в книге Л.А. Новикова *Семантика русского языка*¹.

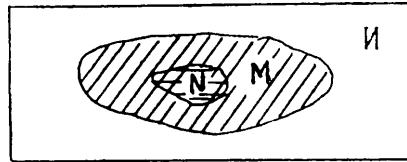
¹ Л. А. Новиков, *Семантика русского языка*, Москва 1987.

Обозначив содержание лексических единиц символами М и N, а И – исходное множество, объединяющее все множества данной области объектов, покажем эти типы отношений.

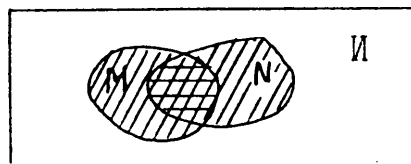
1. При отношении тождества множества М и N равны, семантически эквивалентны. Такие единицы, обладающие тождественными значениями и одинаковой лексической и синтагматической сочетаемостью, образуют нулевую оппозицию: *dlugi jezyk* – *длинный язык*.

2. При отношении включения одно множество, например М, содержится в другом – N. Так, в паре *w rosie czola* – *w potie лица* (т.е. с большим усердием, напряжением, прилагая все силы – работать, трудиться и пр.) в отношении включения находятся лексемы *czolo* – *лицо*:

3. При отношении пересечения множества М и N обнаруживаются, с одной стороны, общие, одинаковые элементы, которые можно считать архисемами, а с другой, – поскольку ни одно из них не включает в себя полностью другого, – необщие (неодинаковые) элементы: сегмент пересечения множеств – это общие элементы этих множеств. Например, в парах *sznurować gębę* – *застегнуть/закрыть рот*, *dzwonić zębami* – *стучать (клацать), звонить зубами*, различающиеся лексемы *sznurować* – *застегнуть, закрыть* и *dzwonić* – *стучать, клацать, звонить* находятся в отношении пересечения, т.е. лексемы *застегнуть/закрыть* – *sznurować* объединяет архисема „сомкнуть что-либо раскрытое”, а лексемы *стучать/клацать* – *dzwonić* – „издавать короткие отрывистые звуки”:

4. При отношении исключения множества М и N являются разделенными, т.к. у них нет общих элементов (*pluć sobie w brodzie – кусать себе локти*).

Кроме описанных отношений, можно использовать выделенные семосиологами, в частности В.Г. Гаком в работе *Сопоставительная лексикология*², четыре типа изменения значений слова, которые считаем применимыми не только к слову, но и к ФЕ как определенному структурно-семантическому единству:

1. Расширение, при котором устраняются дифференцирующие семы, но сохраняются категориальные архисемы (например, *локомотив → поезд*).

2. Сужение значения, являющееся обратным процессом (например, *машина → автомобиль*).

3. Смещение, которое возникает при переносе названия одного видового понятия на другое внутри общего родового понятия, т.е. происходит замена дифференцирующих сем. В отношении смещения находятся, например, лексемы *gardło – голова* в паре ФЕ *przyplacić gardłem – заплатить головой* („погибнуть из-за чего-либо, поплатиться жизнью”). В русском языке *голова* является символом жизни, в польском, наряду с этим, такое же символическое значение имеет слово *gardło (горло)*. Актуализация в лексемах общего ассоциативно-образного компонента „жизненно важная часть тела, жизнь” и обуславливает связь между ними и эквивалентность ФЕ.

4) Перенос метафорический, метонимический, синекдохический.

Например, в паре *mętlik w głowie – каша в голове* лексемы *mętlik* (букв.: сумбур, хаос) и *каша* находятся в соотношении, которое соответствует метафорическому переносу: при расхождении сем их объединяет общая архисема „беспорядок”. Лексема *каша* в значении „беспорядок” принадлежит к разговорно-просторечному пласту лексики и в составе фразеологизма влияет на его коннотацию: русская ФЕ содержит более сильную экспрессивную оценку, и образно и резко выражает отрицательное отношение к лицу.

Примером метонимии является соотношение: *fiu fiu w głowie – ветер в голове*; лексемы *fiu – ветер* хотя и имеют разное морфологическое выражение, но соотносятся на смысловом уровне по смежности: *fiu – звук ветра, ветер*.

Система соотношения значений В. Г. Гака работает на сопоставительном материале во всех его разновидностях. Схема Л. А. Новикова, построенная для иллюстрации системных отношений, парадигматики

² В. Г. Гак, *Сопоставительная лексикология*, Москва 1986.

одного языка, пригодна для сопоставительного анализа во всех пунктах „соприкосновения” ФЕ, т.е. за исключением четвертого.

По нашим наблюдениям, ФЕ, имеющие разную образную основу, допускают две возможности анализа и доказательства их эквивалентности. К одним парам ФЕ применима концепция и методика анализа А.М. Мелеровича³: в составе пар есть коррелятивные лексические единицы (фрагменты), которые несут одинаковую смысловую (метафорическую) нагрузку, и их отношения в составе ФЕ передают один и тот же смысл. Такие пары фразеологизмов в каком-то смысле подобны ФЕ вышеписанных групп, с той разницей, что их исходные (генетические) базы различны и лексическое наполнение не совпадает. В этом случае можно схематически показать, что $A+B+C=E, F, D$ где $A \rightarrow E, B \rightarrow F, C \rightarrow D$. Такие ФЕ могут иметь одинаковую или сходную структуру:

oko w oko – лицом к лицу.

В других случаях невозможно говорить о корреляции лексем и, соответственно – фрагментов смысла: в основе ФЕ лежат разные ситуации, которые в результате целостного метафорического осмысления сведутся к одному фразеологическому значению.

Одно и то же значение „человек много говорит” можно обозначить по-разному: 1) *у него огромный рот (gęba od ucha do ucha)*; 2) *он не закрывает рта*. Этот случай можно назвать разноаспектным образным осмыслением и выражением одной и той же ситуации. Одно и то же значение „невкусно, не хочется есть” можно выразить с помощью образа *не лезет и колет (coś kole w zębu – не лезет в рот)*.

В нашем материале можно выделить такие типы отношений между эквивалентными ФЕ разной образной структуры.

1. Взгляд на одну и ту же ситуацию с разных точек зрения находит выражение в общности логической модели и наличии совпадающих или эквивалентных лексем: *mieć dobrze w głowie – голова на плечах (у кого-л.)*. При общем значении эквивалентов „кто-либо умен, сообразителен и т.п.” в польском варианте присутствует дополнительное значение „быть подвыпившим”.

2. Второй тип смысловых отношений между эквивалентными ФЕ – это отношения логического вывода (аналог причинно-следственных отношений вообще): *o suchej gębie – питаться воздухом*.

³ А. М. Мелерович, *Проблемы семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка*, Ярославль 1979.

3. Третий тип отношений между эквивалентными ФЕ можно сравнить с комплементарными или векторными типами антонимических отношений Л.А. Новикова: *para z gęby nie puścić* – *набрать в рот воды*. В польском языке *nie puścić*, в русском *набрать*, но следствие одинаково.

4. В четвертом типе эквивалентных фразеологизмов генетическое (буквальное) значение является несовпадающим; в их основе лежат совершенно разные образные картины действительности, формирующие один и тот же смысл. Например, *pluć sobie w brodę* (букв.: плевать себе в бороду) – *кусать <себе> локти* (общий смысл – „досадовать, сожалеть о непоправимом, упущенном, утерянном”).

Выделенные типы отношений между эквивалентными ФЕ разной образной основы далеко не исчерпывают всего многообразия отношений между подобными фразеологизмами. Логические отношения между ними сложны и требуют дополнительного анализа; сами же группы могут находиться в отношениях пересечения, т.к. логические признаки могут совмещаться.